

Психологически науки

УДК316.6+159.99

ДИАГНОСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: «РУССКАЯ РУЛЕТКА» ИЛИ ЧТО ИЗМЕРЯЕМ «БРЕНДОВОЙ» МЕТОДИКОЙ

О.А. Белобрыкина

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия); ORCID: 0000-0003-0407-6208

Е.В. Шлыкова

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа диагностической состоятельности методики «Диагностика межличностных отношений Т. Лири», разработанной Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком. На основе сравнительно-сопоставительного анализа текстов методики, представленных в различных методических пособиях, определяется её смысловое содержание и соответствие требованиям, предъявляемым к психодиагностическому инструментарию. Показано, что в современной отечественной психодиагностике существует несколько вариантов теста ДМО, различающихся по формулировкам в стимульном материале, ключе обработки данных и интерпретации результатов, что может приводить к неблагоприятным последствиям, особенно в ситуациях, требующих экспертной оценки социально-коммуникативных особенностей личности.

Ключевые слова: диагностика межличностных отношений, психометрическое соответствие, методология психодиагностики, семантический анализ методики

UDC 316.6+159.99

DIAGNOSTICS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS: «RUSSIAN ROULETTE» OR WHAT WE MEASURE WITH THE «BRAND» METHOD

O.A. Belobrykina

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

E.V. Shlykova

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis of the diagnostic consistency of the T. Leary's method "Diagnostics of interpersonal relations", developed by T. Leary, G. Leforge, R. Sazek. Based on a comparative analysis of the texts of the method presented in various teaching aids, its semantic content and compliance with the requirements for psycho-diagnostic tools are determined. It has been shown that in modern Russian psychodiagnostics there are several variants of the test, differing in formulations in the stimulus material, in the key to data processing and interpretation of the results, which can lead to adverse consequences, especially in situations requiring an expert assessment of the social and communicative characteristics of a person.

Keywords: diagnostics of interpersonal relationships, psychometric compliance, psychodiagnostics methodology, semantic analysis of method

В контексте глобализационных процессов, происходящих в мировом сообществе, проблема межличностных отношений вновь становится актуальной как в научных исследованиях, так и в широкой социальной практике. К настоящему времени в отечественной и зарубежной психологии не только операционализировано понятие «межличностные отношения», но и существует довольно обширный перечень стандартизированных и проективных инструментальных

средств для выявления вариативных параметров и характеристик межличностных отношений человека как в различные периоды жизни, так и в разных социальных группах (семья, трудовой или учебный коллектив и др.).

В психологической науке понятие «межличностные отношения» трактуется как «субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения; это – система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти диспозиции опосредствуются содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности и выступают основой формирования социально-психологического климата в коллективе» [12, с. 206]. Однако несмотря на то, что понятие «межличностные отношения» прочно вошло в научный тезаурус, о чем свидетельствуют многочисленные словари, вопрос об измерительной релевантности остается достаточно дискуссионным, прежде всего, в отношении качества диагностического инструментария. По мнению К.В. Сугоняева, чью позицию мы полностью разделяем, именно «качественный инструмент позволяет не только более эффективно решать практические задачи, но и позволяет развивать теорию, тогда как некачественный – тормозит это развитие и даже может направить его по ложному пути» [14, с. 228].

Одной из широко распространенных в диагностической практике, востребованной у специалистов и активно применяемой в различных областях социально-психологической деятельности (экспертная деятельность, менеджмент и кадровый отбор, определение профпригодности, психологическое консультирование, научно-исследовательская работа и др.), а также обширно представленной в научных источниках и популярных психологических пособиях, является тест Т. Лири «Диагностика межличностных отношений» (ДМО).

В 1954 году группой ученых – Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком – была разработана методика диагностики межличностных отношений, опубликованная в 1957 году в монографии «Interpersonal Diagnosis of Personality» и направленная на выявление особенностей межличностных

отношений и свойств личности, существенных при взаимодействии с другими людьми. В России эта методика известна под названием «Диагностика межличностных отношений» (сокращенное название ДМО), модификация и адаптация которой осуществлена Л.Н. Собчик в 1972 году [6, с. 158-160]. Однако в настоящее время во всем многообразии литературных источников представлены вариации этой методики, не идентичные опубликованному Л.Н. Собчик в 1990 году руководству к русскоязычной версии теста.

Именно востребованность и распространенность методики стала иницирующим фактором для осуществления содержательно-семантического анализа текстов методики «ДМО» Т.Лири, представленной в различных методических изданиях:

1. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005. С. 75-82 (далее по тексту будет обозначаться как «источник № 1»).

2. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2005. С. 263-268 (источник № 2).

3. «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири) // Тестотека URL: <http://testoteka.narod.ru/mlo/1/26.html> (источник № 3). В этом источнике имеется ссылка на издание, из которого методика бралась для представления на сайте: Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учеб. для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 221-230.

На основе использования алгоритма оценки диагностического инструментария [2; 5; 6] выявлено, что в обозначенных источниках тексты методики имеют ряд различий. Так, названия в источниках № 1 (Метод диагностики межличностных отношений (ДМО)), № 2 (Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири), № 3 («Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири)) близки, но все-таки не идентичны наименованию оригинальной методики, указывая, тем самым, что перед нами варианты «вторичной публикации» методики [9], хотя версия, предлагаемая Л.Н. Собчик, как отмечает сам автор, носит модифицированный характер. Фиксируемые в названии различия, на наш взгляд, затрудняют поиск методики и выбор адекватного стимульного материала. Заметим, что оба печатных издания (№ 1 и 2)

представлены в сети Интернет, а, значит, свободный доступ к методике имеет любой человек, не только с соответствующим профессиональным образованием, но и из числа тех, кто не владеет знаниями по методологии психодиагностики, что значительно повышает риск её непрофессионального использования и получения необъективных результатов. В теории и практике психодиагностики доказано, что доступность методики широкому контингенту пользователей без ограничений по их профессиональному образованию закономерно снижает её методологический и диагностический ресурс [3; 5; 6; 13; 15; 16; 18].

В источнике № 1 автором методики указан Т. Лири, а её модификатором обозначена Л.Н. Собчик. В этом издании имеется ссылка на работу автора аналогового варианта методики (Leary T., Coffey I. *Interpersonal Diagnosis*, in: *Theories of Personality Investigation*, New York, 1969, p. 73-96), но информация об адаптации представлена фрагментарно. В источниках № 2 и 3 присутствуют краткие исторические сведения о создании теста и авторами методики указаны Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек, что свидетельствует о её заимствовании из зарубежной практики и предполагает наличие лингвистической, социокультурной адаптации и, соответственно, стандартизации русскоязычной версии методики, тогда как этих сведений в обозначенных источниках не представлено. Данный факт не дает полноценных оснований рассматривать представляемые тексты методики как близкие её аналоговому варианту. Кроме того, отсутствие информации об адаптации методики (где? когда? кем? на ком?) снижает показатели по ряду психометрических параметров, что не позволит диагносту любой квалификации сформулировать объективных выводов и поставить адекватный психологический диагноз.

Следует также отметить, что сведения об адаптации методики являются чрезвычайно важной методологической характеристикой, прежде всего по отношению к заимствованным психологическим измерительным процедурам, так как применение теста в неадаптированном варианте является весьма сомнительным и отражается на адекватности содержания опросника, его соответствии особенностям культуры, в частности, сложившимся в российском

обществе, где данный тест предполагается к использованию.

Цель методики во всех трех источниках обозначена как диагностика межличностных отношений. В качестве предмета в источнике № 1 можно обозначить «субъективную самооценку испытуемого и оценку им значимых других». В источниках № 2 и 3 предметом может выступать «преобладающий тип отношений к людям, самооценке и взаимооценке». Вместе с тем ни в одном из источников диагностический конструкт не сформулирован в теоретических понятиях и не соотнесен с системой релевантных конструктов. Таким образом, хотя цель и предмет диагностики формально можно выделить из описания методики, но отсутствие теоретического определения конструкта явно снижает диагностическую информативность тестовой процедуры. Кроме того, ни в одном из рассматриваемых источников не представлено определение понятия «межличностные отношения», несмотря на то, что операционализация понятия, составляющего основу диагностического конструкта, – основополагающее психометрическое требование, предъявляемое к измерительному инструменту в психологии, предполагающее определение конструкта в эмпирических категориях, отражающих ситуацию, в которых он актуализируется, а также реакции (поведение, переживания, представления), в которых данный конструкт проявляется [6; 13; 16]. Соответственно, пользователь теста не будет иметь информации, которая позволит ему сравнить собственную концепцию с концептуализацией понятийной категории автора теста. Отсутствие данной информации снижает методологическую состоятельность методики.

В работе Л.Н. Собчик имеются указания о проверке конструктивной валидности и наличии достоверной связи октантов ДМО с показателями других психодиагностических методов, таких как СМИП (вариант ММРП), 16-факторный анализ личности Кеттелла, тест Сонди, метод цветовых выборов (МЦВ-адаптированный цветовой тест Люшера). Однако в этом источнике не представлены конкретные математические сведения или ссылки на иные источники, позволяющие поверить эти сведения на адекватность.

Область применения в источнике № 1 обозначена: семейное консультирование, изучение структуры и отношений (конгруэнтность или

напряженность) в малой группе, определение оценки учащимися своих учителей, выявление социальной самооценки, субъективной оценки Я в сопоставлении с идеалом своего Я, изучение личностных особенностей больных с пограничными расстройствами. В источниках № 2 и № 3: оценка психологической совместимости, практика семейных консультаций, групповой психотерапии и социально-психологического тренинга. Как видим, во всех источниках указаны расширенные возможности применения данной методики. Это упрощает работу с данной методикой, так как не составляет труда определить ту социальную сферу жизни человека или общественной практики, в которых она будет востребована и информативна.

Вместе с тем в источниках № 2 и 3 не обозначена информация о возрастном диапазоне выборки стандартизации, её однородности, что оказывает существенное влияние на адекватность определения сферы применения методики и степени соответствия возрастным нормативам. Все это снижает диагностическую информативность тестовой процедуры в части репрезентативности полученных результатов, их достоверности и возможности экстраполяции данных.

В источнике № 1 информация о возрастном диапазоне обозначена обобщенно: «Статистическая обработка данных психодиагностического изучения контингента нормы (1000 испытуемых в возрасте от 16 до 60 лет, поровну мужчин и женщин) продемонстрировала достоверную связь октантов ДМО с показателями других психодиагностических методов». В тоже время, объем респондентов по каждой возрастной группе (от юношества до пожилого возраста) не представлен, равно как и отсутствуют данные по возрастным нормам. Данный факт указывает на то, что мы можем только косвенно предполагать границы и характеристики конкретной адресной группы, вошедшей в состав обозначенной выборки стандартизации, и, что интерпретационная информативность данных по возрастным нормам является сниженной.

В источниках № 2 и 3 блоки имеют идентичное название, но отличаются от наименования октантов, представленных в работе Л.Н. Собчик (указаны в скобках):

1. Авторитарный (властный-лидирующий).

2. Эгоистичный (независимый-доминирующий).
3. Агрессивный (прямолинейный-агрессивный).
4. Подозрительный (недоверчивый-скептический).
5. Подчиняемый (покорно-застенчивый).
6. Зависимый (зависимый-послушный).
7. Дружелюбный (сотрудничающий-конвенциальный).
8. Альтруистический (ответственно-великодушный).

Логика процесса диагностики обозначена во всех рассматриваемых источниках. Вместе с тем, в источнике № 1 этапы проведения методики описаны детализировано, что позволяет диагносту реализовать измерительную процедуру более точно, тем самым повышая информативность эмпирических данных респондента. В Интернет-источнике (№ 3) предлагается проведение респондентом самодиагностики и оценки предложенных характеристик с разных точек зрения.

Заметим, что в методологии психодиагностики полностью самостоятельное прохождение методики не допустимо, так как в этом случае тест, во-первых, перестает быть профессиональным диагностическим инструментом, во-вторых, дилетантизм при использовании методики повышает риск получения необъективных результатов, зачастую приводящих к ятрогении.

Стимульный материал в рассматриваемых источниках включает инструкцию и 128 оценочных суждений. Однако в формулировке ряда утверждений в разных вариантах публикации методики наблюдаются значительные различия, которые условно можно разделить на несколько категорий (табл. 1).

Таблица 1. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа формулировок стимульного материала в рассматриваемых источниках.

№ утверждения	Источник 1	Источник 2	Источник 3	комментарий

Различие в смысловом наполнении				
1	Умеет нравиться	Другие думают о нем благосклонно		В источнике 1 смысл заключается в том, что человек сам умеет нравиться. В источниках 2 и 3 не сам человек, а другие решают, что и как думать о нем.
8	Умеет проявить безразличие	Может проявить безразличие	Может проявлять безразличие	В источнике 1 слово «умеет» предполагает владение определенным навыком, в то время как слово «может» (2 и 3 источник) употребляется при оценке какого-либо действия как возможного, вероятного, указывает на его ситуативность.
40	Соперничающий	Любит соревноваться		«Соперничество» означает склонность стараться победить, превзойти кого-либо любыми средствами в каком-либо отношении; испытывать пристрастие к <i>конкурентной среде</i> . В отличие от конкуренции, выступающей естественным для жизни выживания в среде себе подобных, соревнование представляет собой искусственно созданный способ состязания за превосходство в чем-либо, связанный с достижением какой-либо цели. Партнер по соревнованию выступает не в качестве потенциальной угрозы, а является внешним стимулом, повышающим эффективность деятельности. Понятия «соперничество» и «конкуренция» – синонимы, а «конкуренция» и «соревнование» – антонимы.
41	Стойкий и крутой, где надо.	Строгий и крутой, где надо.		Понятие «стойкий» по отношению к характеристике человека означает непоколебимый, упорный. «Строгий» – требовательный, взыскательный, суровый, не допускающий снисхождения.
74	Расчетливый.	Своекорыстный		«Расчетливый» означает осмотрительный и осторожный в поступках, поведении, действиях, принимающий все в расчет. «Своекорыстный» человек – это такой, который преследует только свои персональные интересы, заботиться о своей личной выгоде.

96	Стремится помочь ж-дому	Стремится покровительствовать		«Помогать (помощь)» означает оказать поддержку, принести пользу; содействие кому-либо; действия или средства, облегчающие, упрощающие что-либо. «Покровительствовать» предполагает защиту, заступничество, опеку над кем-либо, занимающим более низкое, зависимое положение.
101	Относятся к окружающим с чувством превосходства.	Сноб (судит о людях по рангу и личным качествам)	Сноб (судит о людях по рангу и достатку, а не по личным качествам)	Чувство превосходства – это убежденность человека в том, что он лучше других, завышенная и нереалистичная оценка себя. При наличии чувство превосходства человек зачастую стремятся к обретению власти над окружающими, принижают психологически опасных для себя людей и верят в свою особую силу. «Сноб» – это человек, который восхищается и слепо, но тщательно подражает вкусам и манерам «высшего общества», увлекаясь только внешним лоском. Кроме того, формулировка в источнике № 2 не корректна, так как ранг (статус) человека не определяет его личных качеств, как и личностные характеристики не влияют на социальный ранг – они могут быть различными, вплоть до прямо противоположных.
115	Услужливый.	Отличается резервной готовностью	Отличается резервной готовностью подчиняться	Услужливый – человек, охотно оказывающий услуги кому-либо, готовый услужить. Готовность подчиняться предполагает: 1) покоряться чьей-либо силе, оказываться под властью кого-либо, чего-либо; 2) соглашаться действовать, поступать согласно воле, желанию кого-либо, воздействию, предписанию чего-либо.
127	Заботится о других	Заботится о других в ущерб себе.		В представленной пре утверждений поразному расстановлены смысловые акценты.
Формулировка отличается одним словом				

5	Обладаетчужим достоинством	Обладаетчувством собственного достоинства.	Обладаетчужим достоинством	В источнике № 2 добавлено слово «собственного», хотя исходно смысл и без него не претерпел изменения
25	Способный к сотрудничеству, взаимопомощи	Способен к сотрудничеству		В источниках № 2 и 3 отсутствует слово «взаимопомощи», которое имеет уточняющее значение.
27	Доброжелательный.	Дружелюбный, доброжелательный		В источниках № 2 и 3 уточнение «дружелюбный» носит синонимичный характер и не задает дополнительного смысла
47	На которого трудно произвести впечатление	На него трудно произвести впечатление		Различие во фразе, с которой начинается предложение.
64	Щедрый.	Бескорыстный, щедрый.		В источниках № 2 и 3 синонимическое дополнение «бескорыстный», не задающее дополнительного смысла.
72	Хитрый	Хитрый и расчетливый	Хитрый, расчетливый	«Хитрый» трактуется как изворотливый человек, который скрывает свои истинные намерения и идет обманными путями к достижению чего-нибудь. Дополнение в источниках № 2 и 3, по сути, усиливает характерологический акцент, так как «расчетливый» – это осмотрительный и осторожный в поступках, поведении и действиях человек, учитывающий все обстоятельства и принимающий всё в расчёт.

80	Долго помнит обиды.	Долго помнит свои обиды.	В источнике № 3 слово «свои» как уточнение бессмысленно.
117	Почти никому не возражает.	Почти никому не возражает.	В источниках № 2 и 3 дополнение «никогда» не задает уточняющего смысла.
123	Всегда со всеми дружелюбен.	Всегда дружелюбен.	В источнике № 1 уточнение «со всеми» не задает дополнительного смысла.
Синонимичная замена			
20	Покладистый	Уступчивый	Синонимизация не искажает начального смысла.
66	Производит впечатление значительности.	Производит впечатлени-е значимости.	
106	Злой, жестокий.	Злобный, жестокий.	
121	Стремится расположить каждого.	Стремится сыскать расположение каждого.	

Кроме того, в формулировке ряда характеристик (№№22, 28, 31, 33, 34, 38, 39, 44, 50, 59, 62, 77, 81, 95, 97, 107, 112, 124) наблюдается *изменение порядка слов или наличие союза вместо запятой*, что в целом не влияет на общий смысл утверждения, но вместе с тем создает впечатление об искажении общего формата перечня утверждений.

Возможно, перечисленные несоответствия, искажения и погрешности обусловлены как спецификой перевода методики с языка оригинала, степенью владения переводчика профессионально-психологической терминологией, так и возникновением их вследствие многочисленного тиражирования текста методики из источника в источник. Однако в целом обнаруженные различия оказывают кардинальное влияние на конечный результат и соответствующее ему психологическое заключение, так как требованиям надежности, точности и однозначности, как важнейшим психометрическим характеристикам измерительного инструмента, разные варианты методики перестают соответствовать.

В процессе содержательно-семантического анализа также обнаружены смысловые несоответствия между наименованием октанта (блока) и входящих в него отдельных характеристик. В частности, в источнике № 1 ко 2-му октанту «Независимый-доминирующий» относятся не идентичные по содержанию утверждения 69 (Хвастливы), 72 (Хитрый), к 3-му октанту «Прямолинейный-агрессивный» – 74 (Расчетливый), к 4-му октанту «Недоверчивый-скептический» – 13 (Любит поплакаться), 14 (Часто печален), к 5-му октанту «Покорно-застенчивый» – 18 (Способен признать свою неправоту) и 81 (Самобичующий). В источниках № 2 и 3 ко 2-му блоку «Эгоистичный» неправомерно отнесены утверждения 72 (Хитрый и расчетливый); к 3-му блоку «Агрессивный» – 44 (Открытый и прямолинейный), 74 (Своекорыстный); к 4-му блоку «Подозрительный» – 13 (Любит поплакаться), 14 (Часто печален); к 5-му блоку «Подчиняемый» – 49 (Легко смущается), 81 (Склонный к самобичеванию); к 6-му блоку «Зависимый» – 21 (Благородный), 23 (Уважительный). Данный факт указывает не столько на формальные недоработки в стимульном материале, сколько свидетельствует о низком качестве операционализации и верификации базовых компонентов диагностического конструкта, которые в названиях блоков (октантов) не определены в четких понятиях.

Оптимальные в применении форма для ответов и ключ для обработки данных представлены только в источнике № 1. Испытуемый фиксирует ответы в регистрационной сетке, что упрощает и

унифицирует обработку данных. В источниках № 2 и 3 испытуемому предлагается отмечать ответы знаком «+» на самом листе опросника, что не только требует значительных затрат (временных, канцелярских и др.) на тиражирование стимульного материала, но и усложняет процедуру обработки эмпирических данных, которая в данном случае производится в несколько этапов: суммированием баллов по каждому блоку, подсчет индексов доминирования и дружелюбия, построение диаграммы.

Особо следует обратить внимание на качество ключа, способа обработки данных и интерпретации результатов. Так, во всех источниках отсутствуют сведения о статистически обоснованных методах подсчета и стандартизации тестовых баллов, поэтому не вполне понятно, каким образом и на основе чего были дифференцированы уровни выраженности коммуникативных характеристик, количество которых, к тому же, различается по блокам (октантам) в разных вариантах методики. В частности, в источнике № 1 указано, что показатели, превышающие 8 баллов (до 12), свидетельствуют об акцентуации свойств, выявляемых данным октантом. Баллы, достигающие уровня 14-16, свидетельствуют о выраженных трудностях социальной адаптации. Низкие показатели по всем октантам (0-3 балла) могут быть результатом скрытности и неоткровенности респондента. Если в психограмме нет октантов, заштрихованных выше 4-х баллов, то данные сомнительны в плане их достоверности: испытуемый не захотел оценить себя откровенно. Вместе с тем, несмотря на условно выделенные 4 уровня, в методическом пособии Л.Н. Собчик отсутствует единообразие в определении уровней значений и их наименования. Так, октанты I «Властный-лидирующий» и II «Независимый-доминирующий» имеют *по три уровня* (0-8, до 12 и более 12 баллов). *Два уровня* обозначено в окантах IV «Недоверчивый-скептический» (0-8 и 12-16, а в диапазоне 9-11 баллов интерпретация не представлена) и VIII «Ответственно-великодушный» (0-8 и выше 8 баллов). Четкое обозначение диапазона баллов уровней значений отсутствует по III октанту «Прямолинейный-агрессивный» (указано «умеренные баллы» и «высокие баллы» без указания их цифровых значений), V октанту «Покорно-застенчивый» (задано значение «при высоких баллах», а наличие низких, видимо,

предполагается), VI октанту «Зависимый-послушный» («умеренные баллы» и «высокие показатели» задаются без представления математических эквивалентов), VII октанту «Сотрудничающий-конвенциональный» (обозначено «избыточность степени выраженности» показателя, тогда как его недостаточность, видимо, формально допускается, но цифровые значения также отсутствуют).

В источниках № 2 и 3 в ключе также задается четыре степени выраженности отношения: 0-4 балла – низкая; 5-8 баллов – умеренная (адаптивное поведение); 9-12 баллов – высокая (экстремальное поведение); 13-16 баллов – экстремальная (до патологии). Однако, при описании результатов в блоках II «Эгоистический», VII «Дружелюбный», VIII «Альтруистический» задается трактовка только по двум уровням, а в остальных – по трем, но и они не соответствуют уровневым эквивалентам и содержанию интерпретации, представленным в работе Л.Н. Собчик. Например, в источнике № 1 по октанту I «Властно-лидирующий тип межличностного поведения в отношениях с окружающими» обозначено, что «умеренные показатели (до 8 баллов включительно) выявляют уверенность в себе, умение быть хорошим наставником и организатором, свойства руководителя. При более высоких баллах (до 12 баллов) – нетерпимость к критике, переоценка собственных возможностей. При баллах выше 12 – дидактический стиль высказываний, императивная потребность командовать другими, черты деспотизма». В источниках № 2 и 3 по блоку I «Авторитарный» указано, что «0-8 – уверенный в себе человек, но не обязательно лидер, упорный и настойчивый. 9-12 – доминантный, энергичный, компетентный, авторитетный лидер, успешный в делах, любит давать советы, требует к себе уважения. 13-16 – диктаторский, властный, деспотический характер, тип сильной личности, которая лидирует во всех видах групповой деятельности. Всех наставляет, поучает, во всем стремится полагаться на свое мнение, не умеет принимать советы других. Окружающие отмечают эту властность, но признают ее». Сравнительно-сопоставительный анализ информации по обозначенному октанту (блоку) показал, что в разных источниках указано по три уровня выраженности показателей (вместо исходно заданных 4-х), но содержание социально-психологических характеристик различно по

интенсивности их выраженности и даже противоположно в разных источниках (например, по баллам в диапазоне 9-12).

По II октанту «Независимо-доминирующий» в методическом пособии Л.Н. Собчик отмечается, что он «выявляет стиль межличностных отношений от уверенного, независимого, соперничающего (при умеренных показателях в пределах 8 баллов) до самодовольного, нарциссического, с выраженным чувством собственного превосходства над окружающими (9-12 баллов), с тенденцией иметь особое мнение, отличное от мнения большинства, и занимать обособленную позицию в группе – при баллах выше 12». В источниках № 2 и 3 по II блоку «Эгоистический» уровневые показатели обозначены как «0-12 – эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству; 13-16 – стремится быть над всеми, но одновременно в стороне от всех, самовлюбленный, расчетливый, независимый, себялюбивый. Трудности перекладывает на окружающих, сам относится к ним несколько отчужденно, хвастливый, самодовольный, заносчивый».

Сравнительный анализ показал, что различие в разных источниках наблюдается по количеству задаваемых уровней. Кроме того, в источнике № 1 степень выраженности характеристик значительно отличается от тех, которые обозначены в источниках № 2 и 3. Причем в этих источниках характеристики по обозначенным уровням не имеют принципиальных различий: разные диапазоны баллов свидетельствуют о наличии одних и тех же черт.

Важно отметить, что идентичная ситуация наблюдается по всем октантам/блокам методики, представленной в рассматриваемых источниках. Примечательно и то, что расчет факторной нагрузки и обозначение обобщающих параметров различно в разных источниках. В частности, в пособии Л.Н. Собчик параметры обозначены как индексы «Доминирование» (вектор V)» и «Доброжелательности (вектор G)»⁹, а в пособии А.А. Карелина и интернет-источнике они заданы как факторы

⁹ В работе Собчик Л.Н. «Метод диагностики межличностных отношений», опубликованной в 2003 году в № 5 журнала «Школьный психолог» (URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?id=200300509>) эти параметры обозначены как индексы «Лидерства (вектор Л)» и «Доброжелательности (вектор Д)».

«Доминирование» и «Дружелюбие». В источнике № 1, со ссылкой на мнение Т.Лири, расчет индекса «Доминирование» осуществляется по формуле « $V = I - V + 0,7(II + VIII - VI + IV)$ », а индекса «Доброжелательности» по формуле « $G = VII - III + 0,7(VIII + VII - IV + II)$ »¹⁰. В источниках № 2 и 3 показатель по фактору «Дружелюбие» рассчитывается одинаково « $(VII - III) + 0,7 (VIII - II - IV + VI)$ », тогда как по фактору «Доминирование» в формулах имеются различия: в пособии А.А. Карелина задан расчет « $(I - V) + 0,7 (VIII + II - VI)$ », в интернет-источнике – « $(I - V) + 0,7 \times (VIII + II - IV - VI)$ ». На первый взгляд, в формулах фигурируют идентичные октанты (блоки), однако, арифметические знаки и расположение нумерации отдельных октантов (блоков) различно, причем в источнике № 2 в формуле расчета фактора «Доминирование» отсутствует указание на IV блок. Кроме того, только в работе Л.Н. Собчик дается интерпретация баллов по показателям, заданным в формулах. Вместе с тем, ссылаясь на собственный опыт, автор отмечает, что применение формул более информативно при обобщении данных многочисленных исследований, тогда как их единичное использование обедняет интерпретацию.

Важно отметить и то, что только в пособии Л.Н. Собчик представлена и такая значимая информация, как сведения об оценке субъективной достоверности данных респондента. Несмотря на то, что прямой шкалы лжи в методике не предусмотрено, но обозначено: «тест не имеет прямой подстраховки, повышающей надежность результатов в виде шкал достоверности. Поэтому опора на количественные показатели весьма относительна, и интерпретация данных ДМО в большей степени должна ориентироваться на преобладание одних показателей над

¹⁰ В работе Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений (СПб: Речь, 2003) на странице 48 (рис. 9) формула индекса «Доброжелательности» представлена как « $G = VII - III + 0,7(VIII + VI - IV + II)$ », а на странице 58 эта же формула приводится в несколько измененном виде: $G = VII - III + 0,7(VIII + VII - IV + II)$. В первом случае в скобках обозначается октант VI «Зависимый-послушный», во втором – октант VII «Сотрудничающий-конвенциональный». Возможно, это опечатка, но не каждый пользователь будет осуществлять подобную сверку для определения правильности представленной формулы, но на конечный результат и формулировку заключения, на их точность и объективность, данная опечатка несомненно окажет влияние.

другими и в меньшей степени – на абсолютные величины. Однако сопоставление восьми октантов теста, каждый из которых выявляет определенный стиль межличностного поведения, с системой координат, отражающей структуру индивидуально-личностной типологии, показало достоверность их сопряженности». Указано также, что «низкие показатели по всем октантам (0-3 балла) могут быть результатом скрытности и неоткровенности испытуемого. Если в психограмме нет октантов, заштрихованных выше 4-х баллов, то данные сомнительны в плане их достоверности: испытуемый не захотел оценить себя откровенно». Автор также указывает, что интерпретация данных должна ориентироваться на преобладание одних данных над другими, но, вместе с тем, в тексте отсутствует ориентировочная схема трактовки подобных результатов, иллюстрирующая обозначенный принцип.

В целом же, несмотря на то что во всех источниках представлены тестовые нормы, их информативность довольно проблематична, прежде всего, по показателю возрастного распределения. В методологии психодиагностики предполагается, что нормы, представленные в руководстве к тесту, должны относиться к определенным и четко охарактеризованным популяциям, с которыми пользователи теста обычно планируют сравнивать тестируемых лиц. Почти во всех случаях, когда тесты разработаны не только для локальных целей, пользователю необходимо знать, насколько они применимы для различных групп, то есть какова репрезентативность заданных тестовых норм и возможности экстраполяции данных. Для тестов, созданных с целью широкого использования, необходимы сведения о различиях и сходствах нормативных данных для групп, дифференцированных по полу, возрасту, уровню образования, этнической принадлежности и ряда других унификационных признаков. В руководстве должны быть описаны случаи, когда нормы для одних групп могут быть применимы и для других групп [5; 6; 13]. Очевидно, что в избранных для анализа методики источниках отсутствие дифференцированных норм снижает диагностические возможности теста и информативность полученных данных.

Выявленное в ходе содержательного и семантического анализа расхождение в описании методики, на наш взгляд, дает основание

полагать, что, несмотря на одинаковое название, методика, представленная в источнике № 1, представляет собой самостоятельную диагностическую процедуру. К несомненным достоинствам предлагаемого Л.Н. Собчик варианта методики диагностики межличностных отношений следует отнести широкую область применения, удобный и быстрый способ регистрации и подсчета баллов, незначительную энергозатратность (временная, личностная) при проведении тестирования, при неоднократном использовании позволяет определять динамику изменений. Недостатками, значительно снижающими диагностическую состоятельность методики, выступают: несоответствие смыслового определения отдельных характеристик наименованию октантов; обобщенность тестовых норм без их дифференциации по возрастному диапазону; узорность в интерпретации диагностических показателей.

В источниках № 2 и 3 представлены в большей мере вторичные варианты публикации психодиагностической методики [10], содержание которой, к тому же, не соответствует ряду психометрических требований. С определенной долей условности, предпочтительной в социально-психологической практике является методика ДМО, предлагаемая Л.Н.Собчик, но с условием учета диагностов выявленных в ходе анализа стимульного материала, ключа и интерпретатора недостатков.

В целом анализ текстов методики, представленных в разных источниках, со всей очевидностью свидетельствует, что в отечественной практике психодиагностики одновременно существует несколько вариантов методики Т. Лири. Исходя из многолетнего опыта взаимодействия с пользователями диагностических процедур, осмелимся утверждать, что данный факт не известен широкой категории «диагностов» образовательной и социально-психологической практики или же принципиально игнорируется большинством из них. На это указывает и К.В. Сугоняев, отмечая, что «те тесты (по большей части – зарубежного происхождения), которые вошли в образовательные стандарты и психологические практикумы и, в результате, «укоренились» в сознании некритически мыслящих психологов, нередко воспринимаются ими как нечто совершенное, неизменное и почти священное. Постановка вопроса о качестве и тем более о недостатках

тех или иных «популярных» тестов порой воспринимаются ими как попытка подвергнуть сомнению закон природы» [14, с. 229]. Соответственно, не подлежит сомнению и факт того, что результаты, полученные при использовании разных вариантов одной и той же методики¹¹, могут быть не соотносимы друг с другом, иметь различия в интерпретации, в формулировке психологического диагноза, в выводах и заключении.

Методика Т. Лири действительно пользуется широкой популярностью, а это означает, что в различных областях её применения (в социально-психологической или клинической практике, предполагающей, прежде всего, экспертно-оценочную процедуру, например, в профотборе, определении профпригодности или социально-коммуникативных особенностей личности, при обследовании претендентов в замещающие родители [17], для следственного/судебного процесса [3; 8], при решении вопросов о постановке учащегося на внутришкольный учет [4; 7; 11], при определении склонности к девиантному/аддиктивному поведению [1; 9] и т.п.), необходимо не только указывать наименование теста, но и четко обозначать конкретный источник, которым пользовался специалист. В противном случае диагност не застрахован от возникновения конфликтных ситуаций, вплоть до правовых [1; 3; 9], но, главное, за каждым психологическим диагнозом, сформулированным на основе несостоятельного диагностического инструментария, часто оказывается судьба человека.

Подводя краткий итог, следует отметить, что ситуация с вариативностью методики Т.Лири не единична, так как большая часть не только заимствованных, но и отечественных диагностических процедур обладает поливерсионностью. По сути, современная отечественная психодиагностика в условиях распространенности «фальшь» и «фантом» диагностики [1] как «русская рулетка» имеет непредсказуемый, а иногда и весьма разрушительный для выстраивания траектории социально-психологической помощи субъекту результат.

¹¹ В данном случае речь идет не только об используемых нами для анализа текстов методики источниках, а о её широкой представленности в многочисленных методических изданиях и практикумах.

Очевидно, когда человек оказывается в позиции заложника профессионального дилетантизма и/или невежества, псевдодиагностической помощи специалиста, то оптимистический прогноз его развития весьма сомнителен.

Литература:

1. *Белобрыкина О.А., Кошенова М.И.* Нормативно-правовые риски конструирования девиантности в современной реальности [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 33 – 54. URL: bulletinpp.esrae.ru/227-1215 (дата обращения: 28.08.2019).

2. *Белобрыкина О.А., Лемясова Н.С.* К поиску алгоритма объективизации «объективных методов» в современной российской психологической практике [Электронный ресурс] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 80 – 89. URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2016/2/119.pdf> (дата обращения: 09.09.2019).

3. *Белобрыкина О.А.* Этико-диагностическая компетентность работников образовательной и социальной сферы (на примере анализа случаев из практики) [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 11 – 32. URL: bulletinpp.esrae.ru/227-1218 (дата обращения: 18.09.2019).

4. *Белобрыкина О.А.* Проблема выявления «трудного» ребёнка: объективные критерии и субъективные оценочные установки [Электронный ресурс] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 17-42. URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2018/3/211.pdf> (дата обращения: 12.08.2019).

5. *Бертрам Д.* Стандарты тестов, квалификация и сертификация пользователей тестов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2011. Вып. 12. № 5 (222). С. 15 – 24.

6. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб: Питер, 2009. 688 с.

7. *Кошенова М.И.* «Проблемные зоны» сохранения психологического и социального здоровья школьников в период подростничества // Инновации в медицине, психологии и педагогике:

Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, МуйНэ, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) /Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Немо Пресс, 2016. С. 229 – 234.

8. *Кошенова М.И.* Несовершеннолетние правонарушители: лечить, наказывать или... ищем другие варианты? // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы: Монография / под научной ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 85 – 99.

9. *Кошенова М.И., Волохова В.И.* Суицидальное поведение подростков XXI века: мифы и реальность [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 72 – 90. URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2019/1/250.pdf> (дата обращения: 22.08.2019).

10. *Лидерс А.Г.* О культуре публикаций психодиагностических методик // Психологическая диагностика. 2003. № 2. С. 44 – 53.

11. *Мантикова А.В., Чупров Л.Ф., Кошенова М.И.* Безопасность детей и подростков в интернет-пространстве: мифы, реальность, практические рекомендации // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов / под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2018. С. 138 – 147.

12. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

13. Система сертификации [Электронный ресурс] // Human Technologies: Лаборатория «Гуманитарные технологии» [сайт]. URL: <https://old.ht-lab.ru/cms/serertif> (дата обращения: 23.08.2019).

14. *Сугоняев К.В.* О психометрическом качестве тестовых «брендов» // Развитие теории и практики профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах нового облика: Материалы научно-практической конференции / под общ. ред. к.в.н., проф. Ю.Н. Тучкова. М.: ВАГШ, 2012. С. 228 – 252.

15. *Сугоняев К.В.* Тестовая критика или ЧТО и ЧЕМ мы измеряем? [Электронный ресурс] // Лаборатория «Гуманитарные технологии» [сайт]: Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/testovaja-kritika-ili-cto-i-chem-my-izmerjaem.1816/> (дата обращения: 12.08.2019).

16. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 111 – 115.

17. Шнейдер Л.Б. Экспертная оценка социально-психологической готовности семьи к приему сирот и принятию супругами статуса замещающих родителей: теоретические размышления и психодиагностическое воплощение // Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития: монография / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, В.Л. Дресвянникова. Новосибирск: Немо Пресс, 2016. С. 112 – 128.

18. Geisinger K.F. Worldwide Test Reviewing at the Beginning of the Twenty-First Century // International Journal of Testing. 2012, Vol. 12. № 2. Pp. 103 – 107. DOI: 10.1080/15305058.2011.651545

References:

1. Belobrykina O.A., Koshenova M.I. Normativno-pravovye riski konstruirovaniya deviantnosti v sovremennoj real'nosti [Elektronnyj resurs] // Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri. 2019. № 2. Pp. 33 – 54. URL: bulletinpp.esrae.ru/227-1215 (data obrashcheniya: 28.08.2019).

2. Belobrykina O.A., Lemyasova N.S. K poisku algoritma ob"ektivizacii «ob"ektivnyh metodov» v sovremennoj rossijskoj psihologicheskoy praktike [Elektronnyj resurs] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. Pp. 80 – 89. URL: http://pem.esrae.ru/pdf/2016/2/119.pdf (data obrashcheniya: 09.09.2019).

3. Belobrykina O.A. Etiko-dagnosticheskaya kompetentnost' rabotnikov obrazovatel'noj i social'noj sfery (na primere analiza sluchaev iz praktiki) [Elektronnyj resurs] // Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri. 2019. № 2. Pp. 11 – 32. URL: bulletinpp.esrae.ru/227-1218 (data obrashcheniya: 18.09.2019).

4. Belobrykina O.A. Problema vyavleniya «trudnogo» rebyonka: ob"ektivnye kriterii i sub"ektivnye ocenochnye ustanovki [Elektronnyj resurs] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. Pp. 17–42. URL: http://pem.esrae.ru/pdf/2018/3/211.pdf (data obrashcheniya: 12.08.2019).

5. Bertram D. Standarty testov, kvalifikaciya i sertifikaciya

pol'zovatelej testov //Vestnik YUUrGU. Seriya «Psihologiya». 2011. Vyp. 12. № 5 (222). Pp. 15 – 24.

6. *Burlachuk L.F., Morozov S.M.* Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb: Piter, 2009. 688 p.

7. *Koshenova M.I.* «Problemnye zony» sohraneniya psihologicheskogo i social'nogo zdorov'ya shkol'nikov v period podrochnichestva //Innovacii v medicine, psihologii i pedagogike: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (V'etnam, Muj Ne, 27 aprelya – 7 maya 2016 g.) /Pod nauch. red. M.G. CHuhrovoj, O.A. Belobrykinoy. Novosibirsk: Nemo Press, 2016. Pp. 229 – 234.

8. *Koshenova M.I.* Nesovershennoletnie pravonarushiteli: lechit', nakazyvat' ili... ishchem drugie varianty? // Sovremennaya social'naya real'nost': vyzovy, riski, perspektivy: Monografiya / pod nauchnoj red. O.A. Belobrykinoy. Novosibirsk: NGPU, 2019. Pp. 85 – 99.

9. *Koshenova M.I. Volohova V.I.* Suicidal'noe povedenie podrostkov XXI veka: mify i real'nost' [Elektronnyj resurs] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. Pp. 72 – 90. URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2019/1/250.pdf> (data obrashcheniya: 22.08.2019).

10. *Liders A.G.* O kul'ture publikacij psihodiagnosticheskikh metodik //Psihologicheskaya diagnostika. 2003. № 2. Pp. 44 – 53.

11. *Mantikova A.V., Chuprov L.F., Koshenova M.I.* Bezopasnost' detej i podrostkov v internet-prostranstve: mify, real'nost', prakticheskie rekomendacii //Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste: sbornik nauchnykh materialov /pod nauch. red. O.A.Belobrykinoy, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: NGPU, 2018. Pp. 138 – 147.

12. Psihologiya. Slovar' /pod obshch. red. A.V.Petrovskogo, M.G. YArashevskogo. M.: Politizdat, 1990. 494 p.

13. Sistema sertifikacii [Elektronnyj resurs] // Human Technologies: Laboratoriya «Gumanitarnye tekhnologii» [sajt]. URL: <https://old.ht-lab.ru/cms/serif> (data obrashcheniya: 23.08.2019).

14. *Sugonyaev K.V.* O psihometricheskom kachestve testovykh «brendov» //Razvitie teorii i praktiki professional'nogo psihologicheskogo otbora v Vooruzhennykh Silah novogo oblika: Mat. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 31 oktyabrya 2012 g.) / pod obshch. red. k.v.n., prof. Yu.N. Tuchkova. M.: VAGSH, 2012. Pp. 228 – 252.

15. *Sugonyaev K.V.* Testovaya kritika ili CHTO i CHEM my izmeryaem? [Elektronnyj resurs] //Laboratoriya «Gumanitarnye tekhnologii» [sajt]: Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/testovaja-kritika-ili-cto-i-chem-my-izmerjaem.1816/> (data obrashcheniya: 12.08.2019).

16. *Chuprov L.F.* Psihologicheskaya diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa //Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2009. № 3. Pp. 111 – 115.

17. *Shnejder L.B.* Ekspertnaya ocenka social'no-psihologicheskoy gotovnosti sem'i k priemu sirot i prinyatiyu suprugami statusa zameshchayushchih roditel'ej; teoreticheskie razmyshleniya i psihodiagnosticheskoe voploshchenie // Psihologicheskaya ekspertiza: sovremennost' i tendencii razvitiya: monografiya / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoy, V.L. Dresvyannikova. Novosibirsk: Nemo Press, 2016. Pp. 112 – 128.

18. *Geisinger K.F.* Worldwide Test Reviewing at the Beginning of the Twenty-First Century //International Journal of Testing. 2012. Vol. 12. № 2. Pp. 103 – 107. DOI: 10.1080/15305058.2011.651545

Сведения об авторах

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», научный сотрудник НИЛ социально-психологических исследований НГПУ; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Елена Викторовна **Шлыкова**, студентка 5 курса (специальность «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация «Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков группы

риска») факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: shlykova-elenka-92@mail.ru